

ПОДУСЛЕМ ВМЕСТЕ?

Для людей, связавших свою судьбу с театром, возникающие время от времени разговоры о том, что этот вид искусства устарел и не сравним с кино, становятся неактуальными, всегда беззвучными. Мы пускаемся в жаркие споры с оппонентами, доказываем, что живой артист на сцене, непосредственное общение с ним — вещь не заменимая никак, но в душе остается такая маленькая

До этого мы только поражались: как они слушают, как хорошо воспринимают, как реагируют на каждое слово артиста! Теперь все встало на свои места: темиртауские ребята, от первого до десятого класса, знают, что такое театр. Спасибо «Ровеснику», нам хорошо и легко работалось, мы пришли на подготовленное и пахотное поле.

Театр неотделим от нашей культуры, так же как и литература, кино, живопись, музыка. И если здесь, в глубинах, мы столкнулись с такой тигрой в театральному делу, с такой барьерной любовью к нему, то о какой там нашей неактуальности может идти речь! Просто в последнее время мы очень мало уделяем внимания и времени воспитанию театрального зрителя.

ВЫ ЛЮБИТЕ ТЕАТР?

занавес вдруг это правда!

Вдруг это правда, и мы никому не нужны, кроме горсточки выходных театралов, ряды которых в последние дни редкостны, редкостны...

Сказать, что в таком настроении наш русский ТЮЗ ушел на гастроли в Караганду, нельзя, но какая-то усталость все же чувствовалась, уж очень сложным был предыдущий сезон, уж очень странно только казалось новое.

Но, несмотря на трудности и многочисленные помехи на Карагандинской области, гастроль прошла хорошо. Мы много встретились со зрителем, и они встречали даром нам радость.

Это было в Темиртау. Только что закончился спектакль «Байка», и мы готовились к выезду, как вдруг нас встретила маленькая ребятня — старшеклассники, целая группа, и в просторном и густом «парке» Дворца культуры сразу стало тепло и уютно.

Вскоре появились друг друга, они представились нам, и в предвечерней суматохе мы только и успели разобраться, что они — самодеятельный драматический коллектив «Ровесники» и что они приглашают нас завтра посмотреть их спектакль.

К началу мы опоздали. Вошли — в щипочках в темный зал и без подготовки охулились в атмосферу спектакля. Вечеринка наша поклонники все были на сцене и играли «Двадцать лет спустя» Мухоморова Светлова.

Когда самостоятельный спектакль смотрят профессионалы, это чревато опасностью и для тех, и для других. Очень легко рассориться. Но здесь мы почему-то сразу забыли о нашем профессионализме. Мы забыли, что мы взрослые, занятые люди, что мы с трудом урывали для этой поездки два часа свободного времени, что нам предстоит сквозь темноту позднего вечера ехать в голодном автобуса обратно в Караганду, в гостилицу. Нам показалось вдруг, что мы снова малыши, азартны, неутомимы.

Что же куда совершалось на этой не вполне оборудованной для театра сцене? Что за труба пропела нам до боли знакомый, но давно позабытый призыв? Чем они заполнили нас, тарых-перетарых театралов, одетых в профессионализм, как в броне!

Они не боялись пафоса, который так много раз переживали отягощенные еще пережитком. Более того, сидящие в зале ровесники артистов воспринимали этот пафос как должное.

Они не боялись казнить на роли поминувших людей молоденькую девушку и парня и даже не особенно странно выглядели на сцене, играли «нежность» за счет пластики.

Они не стеснялись своим задорно выскочить и лопотать голоса. Они не старались изображать перевоспитанные современные ребят в издевательстве двадцатого года. Нет, у нас было чувство, что это именно те комсомольцы двадцатых вышли на сцену и держали в напряженном внимании зал до конца спектакля. А когда этот зал единодушно поднялся в финале и аплодировал стоя, мы поняли — это искусство!

Честно говоря, нам было завидно. В маленьком рабочем городе, где в окрестностях нет ни наших роскошных гор, ни буйства зелени, где летом голая степь выгорает до зноя, а зимой лежит безмолвная под глубокими снегами, и только терпеливые заводские трубы разнообразят унылый пейзаж, существуют на сцене, в неслыханно молодеческие творческие коллективы, способные осуществлять постановки многоактных спектаклей, а у нас, с нашими возможностями, их до обидного мало.

Здесь, на спектакле «Двадцать лет спустя», мы, наконец, до конца разрешили вопрос, почему в Темиртау такая чуток, так долго исключавшаяся в театральную игру публика.

В прошлом сезоне к нам не спектакль поминувших классов одного из районов Ташкента. Нам высланы некие, как они были в театре «Ровесники»! Как мы ни старались пробиться к ним с идеями уже неоднократно пережитого на сцене спектакля «Байка», нам это не удалось. Они почему-то все время пересаживались с места на место, болтали, жевали пирожки или что-то еще, потрясали сводами здравого смысла. Жесткая сцена мостра, где на плетнице балетников смывают, а человеческую душу, позарглы из совершенно безудержное веселье.

Плохие дети! Но каждый в отдельности производил самое яркое впечатление.

Необразованные это были дети, духовно бедные. Нам их было жалко. Им никто никогда не рассказывал о театре. Их никто не учил нормам зрительского поведения. Они не понимали, куда их привели и зачем. Они не догадывались, что от них требуется работа ума и сердца. Может быть, что-то из них и хотел постичь происходящее на сцене, но общее настроение толпы: «Мы пришли развлекаться» — подхватило их и пронесло мимо театра.

Плохой театр! Но почему, когда к нам приходит, скажем, всегда средняя школа, мы всегда продакушаем успев! Десять школы повезло, у них есть своя театр «Золотой смех», как спешим поспешить своим трудом спешим к своему собственному вкладу в театрально.

Скорее бы мы не проводили зрительских конференций, одному театру не под силу выжить в воспитании эстетического вкуса у такого необъятного количества детей, подростков, как в нашей дружелюбной школе. И не может такое большое и важное дело ограничиваться рамками имеющихся в Ташкенте театров.

Но куда-то незаметно исчезли из школьной практики факультативы по эстетике, а школьные драмкружки и театры можно пересчитать по пальцам.

И ведь, помню того, что коллектив «Ровесники» показал нам хороший спектакль, мы не могли не отметить высокую культуру этих юношей и девушек. Они были темпераментны, эмоциональны, легко и красиво обращались со словом, не жести были законченны и точны. Кто из них станет профессиональным артистом или режиссером — неизвестно, им нужно сначала закончить школу, но то, что они духовно богаты — бесспорно.

Любая гастрольная поездка дает новые впечатления и опыт. И вот, выйдя на сцену, обидно и карагандинскому зрителю, мы сегодня планируем нашу дальнейшую жизнь. Она будет очень нелегкой. У нас по-прежнему нет собственного помещения, где мы могли бы в полной мере развернуть работу со зрителем. В нашем репертуаре должны появиться новые спектакли. Это новогодняя сказка для малышей, это «Балль для белых коней» Ш. Башбекова, в 1987 году мы должны осуществить постановки пьес М. Рощина «Вся надежда» «Горь, горь моя звезда» Ю. Дунского и В. Фрида...

Поздним вечером, когда наша маленькая делегация возвращалась после спектакля «Двадцать лет спустя», в холл и в полупустом автобусе царил приподнятое настроение. Перебивая друг друга, мы делились впечатлениями. Нам хотелось немедленно приступить к новой работе, мы мечтали о том времени, когда, наконец, отстроится наш театр, и снова возвращались к ребятам из «Ровесников».

А. ВАСИЛЬЕВА,
завлит Ташкентского русского ТЮЗа.